

© 1997 г. Е.В. ПАДУЧЕВА

РОДИТЕЛЬНЫЙ СУБЪЕКТА В ОТРИЦАТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ: СИНТАКСИС ИЛИ СЕМАНТИКА?

1. О семантическом подходе к синтаксису. Генитивная конструкция в отрицательном предложении (т.е. конструкция с родительным падежом субъекта¹ и безличным сказуемым – как, скажем, в предложениях *Сомнений не возникло*, *Ответа не пришло*, *Мороза не чувствуется*) – широко продуктивна как в русском, так и в других славянских языках. Но условия "замещения" нормального именительного падежа родительным до конца не ясны. Почему, например, *Сомнений не возникло* допустимо, а *Сомнений не исчезло* – нет?

Проблеме генитивного субъекта посвящена обширная литература. В монографии [Babby 1980] предлагаются решения в рамках семантических формулировок. Однако в последующих работах возможность семантических решений проблемы генитивного субъекта была подвергнута сомнению. Согласно [Апресян 1985], род. падеж субъекта в отрицательном предложении обусловлен "семантически немотивированным или не вполне семантически мотивированным" синтаксическим признаком, который приписывается лексемам в словаре. Мы покажем, опираясь на богатый материал, собранный исследователями этой проблемы [Ицкович 1974, Babby 1980, Guiraud-Weber 1984], что генитивная конструкция (ГК) в отрицательном предложении имеет четкий семантический инвариант (хотя и не столь простой, как первоначально предполагалось) и что обращение к семантике этой конструкции позволяет описать условия ее употребления в семантических терминах.

В связи с семантикой ГК возникает следующая проблема. В некоторых контекстах возможен и род. и им. падеж субъекта, причем мена падежа влечет отчетливое изменение значения, например:

- (1) а. Тьма была крошечная. *Ни одного фонаря не горело* (= 'не было горящих фонарей, а возможно, не было никаких');
- б. *Ни один фонарь не горел* (= 'фонари были, но не горящие').

Однако для многих глаголов род. падеж субъекта при отрицании обязателен, ср.:

- (2) *Разницы не усматривается;*

Семантической общности в классе генитивных глаголов *не обнаруживается*;

Финансовой катастрофы *не вырисовывается*,

а без противопоставления семантика ГК смазывается. Кроме того, возможна мена падежа, которая не дает ощутимого различия в значении:

- (3) а. *Договоренности не достигнуто;*
- б. *Договоренность не достигнута.*

Так как же согласовать инвариантную семантику ГК с обязательностью род. падежа в (2) и синонимией род. падежа именительному в (3)?

Мы считаем, что генитивная конструкция во всех приведенных примерах – (1а), (2), (3а) – имеет один и тот же смысл; а именно, она маркирует наличие определенного компонента в семантической структуре предложения. В (2) этот компонент возникает

¹ Субъектом (синтаксическим) мы называем тот актанта, который в неотрицательных предикативных употреблениях данного глагола выражается подлежащим.

в отрицательном предложении как следствие семантики глагола, а в (1) наличие или отсутствие этого компонента есть вопрос свободного выбора говорящего. Им. падеж в (3б) – это вариативность, обусловленная своего рода "экспансией" именительного: этот компонент есть в семантике предложения, но грамматически не выражен². Тем самым примеры (2), (3) не противоречат предположению о том, что у ГК имеется семантический инвариант.

Описание условий употребления ГК естественно начать с выявления класса глаголов, способных в отрицательном предложении входить в генитивную конструкцию (слова этого класса мы назовем *г е н и т и в н ы м и*)³. Мы покажем, что все слова генитивного класса имеют общий семантический компонент (точнее, это группа компонентов, различных, но "родственных"; в семантике генитивного глагола присутствует один из них). Дело в том, что если есть инвариантный смысл у генитивной конструкции, то естественно искать семантическую общность и в классе генитивных глаголов; иначе откуда возникнет общий компонент в предложениях с ГК?

Вообще, лексический список, не охарактеризованный семантически, не исчерпывает проблемы выбора падежа субъекта в отрицательном предложении.

Во-первых, принадлежность глагола к генитивному классу – это лишь потенциальная возможность ГК. Так, при определенных коммуникативных условиях падеж субъекта у генитивного глагола с отрицанием может быть только именительный:

(4) а. Реорганизации не было проведено;

б. *Реорганизации не было проведено В СРОК.

В [Ицкович 1974, Babby 1980, Guiraud-Weber 1984, Апресян 1985] отмечались и другие параметры контекста, препятствующие генитивной конструкции при генитивном глаголе: одушевленность субъекта; референтность; ед. число. Мы покажем, что все эти факторы существенны ровно постольку, поскольку они препятствуют формированию в отрицательном предложении того семантического компонента, который маркируется генитивной конструкцией.

Во-вторых, генитивная конструкция может возникать, под давлением контекста, и при не-генитивном глаголе. Такие ее употребления мы трактуем как *в ы н у ж - д е н н ы е* (ср. известное **Вас здесь не стояло*). Вынуждение состоит в том, что требуемый семантический компонент отсутствует в семантике глагола, а появляется в предложении лишь в специальном контексте. Описать вынужденные употребления можно только при семантическом подходе.

В [Апресян 1985] отмечено, что на употребление ГК влияет частица *ни* – как сама по себе, так и в сочетаниях *ни один, никакой, ни единый, ни малейший* и под. Употребления, обусловленные контекстом "усилительных" отрицательных частиц, мы тоже относим к вынужденным. Например, глаголы *находиться, тронуться* в (5), (6) не генитивные, и при отсутствии слов *никакой, ни один* род. падеж субъекта был бы невозможен:

(5) Никакого атомного снаряда на борту корабля *не находилось* (пример из [Ицкович 1974]);

(6) Зажегся зеленый свет, но ни одной машины *не тронулось* с места [Babby 1980].

Генитивная конструкция дает большой разноречивостью в оценках грамматической правильности. Например, нам кажутся неприемлемыми предложения

Таких примеров *не рассматривалось*;

Афазий и других отклонений от нормы раньше *не изучалось*,

² В ситуации экспансии мы вправе принимать во внимание только "исконный" вариант, пренебрегая употреблениями типа *Затруднения не возникли; Разница не усматривается; Падение курса не произошло*, хотя они и не исключены.

³ Кроме глаголов, в генитивный класс входит небольшое число кратких прилагательных (такие как *видно, слышно, нужно*).

которые приводятся как допустимые в [Ицкович 1974]. Широкий диапазон различий в оценке говорящими допустимости ГК требует объяснения.

Итак, имеются следующие задачи: 1) выявить компонент, который является семантическим инвариантом генитивной конструкции отрицательного предложения; 2) охарактеризовать класс генитивных глаголов семантически – в его отношении к этому инварианту; 3) описать условия, которые препятствуют появлению в семантическом представлении предложения с генитивным глаголом генитивного компонента; 4) объяснить возможность появления ГК за пределами генитивного класса, а также разногласия в оценках правильности⁴.

2.1. Семантика генитивной конструкции. В отрицательном предложении с генитивной конструкцией обязательно присутствует один из двух компонентов:

I. 'X-а не существует в Мире/Месте';

II. 'X-а нет в перцептивном пространстве Субъекта сознания',

где X – это предмет или явление, которое обозначается синтаксическим субъектом. Место выражается Локативом, если он есть (если нет, речь идет о существовании в Мире). Субъект сознания в узком смысле – это тот семантический актанта, который, когда он невыразим в поверхностной структуре, называется Наблюдателем [Апресян 1986], а вообще говоря это Экспериент – субъект восприятия. Находиться в перцептивном пространстве Субъекта сознания – значит восприниматься им.

В расширительном смысле компонент II может соответствовать другим формам интеллектуального контакта между X-ом и Субъектом сознания (знанию, ожиданию) и даже просто посессивному отношению. Тогда перцептивное пространство Субъекта сознания является уже не полем зрения (зоной актуального внимания), а привычной для него сферой бытия, его "личной сферой" в смысле [Апресян 1986].

Компонент I называется э к з и с т е н ц и а л ь н ы м, компонент II – п е р ц е п т и в н ы м (о том, что генитивную конструкцию порождает не только экзистенциальный, но и перцептивный компонент, см. [Падучева 1992]). Так, в (1) за семантику ГК отвечает экзистенциальный компонент, а в (2) – перцептивный:

(1) *Существенных изменений* не произошло;

(2) а. *Новых пассажиров* в купе не появилось;

б. *Деревни* на берегу не видно; *Хозяина* в доме не чувствуется.

Совмещение существования и восприятия в значении одной конструкции не удивительно: существование и восприятие – это родственные компоненты. Язык представляет существование как нахождение в Месте (по умолчанию – в Мире); а нахождение X-а в Месте, входящем в поле зрения Субъекта сознания, равносильно восприятию X-а Субъектом сознания. Как показала Г.И. Кустова (доклад в Институте языкознания, июнь 1996), связь местонахождения (в том числе перемещения – изменения местонахождения) с существованием и восприятием порождает отношение регулярной многозначности в обширных слоях предикатной лексики. Так, X может *появиться* или *исчезнуть* в Месте, составляющем перцептивное пространство Субъекта сознания (это будет перцептивное событие), и в Мире (тогда X начнет/перестанет существовать).

Связь местонахождения с восприятием имеет основу в сходстве актантной структуры соответствующих глаголов: в диатезе с закадровым Экспериентом падежная рамка глаголов восприятия и местонахождения состоит из одних и тех же двух актантов – это X и Место⁵. Когда актант Место обозначает поле зрения, как в (3б), или когда X – наблюдаемый предмет, как в (4б), происходит автоматический сдвиг от существования / местонахождения к восприятию:

(3) а. выступил пот на лбу; б. выступили горы *из-за облаков*;

⁴ Многие примеры взяты из цитируемых лингвистических работ. Ссылки на лингвистический источник даются лишь в случае "особо интересных" примеров.

⁵ Об обязательном семантическом актанта "Место" в семантике перцептивных глаголов см. [Wierzbicka 1980: 102].

а. возникли сомнения; б. возникло здание *из темноты*;

(4) а. представился случай; б. представилось зрелище;

а. открылась школа верховой езды; б. открылась панорама.

Во фразе *На экране появились странные изображения*, где и X и Место имеют перцептивную природу, противопоставление существования, местонахождения и восприятия просто нейтрализуется.

2.2. Две группы генитивных глаголов. Отрицательное предложение естественно представить как результат применения оператора отрицания к исходному утвердительному. Вопрос ставится так: какова должна быть семантика глагола в исходном утвердительном предложении, чтобы при отрицании в нем мог (или должен был) возникнуть один из двух указанных генитивных компонентов? Именно в этом случае говорящий может (или должен) употребить в отрицательном предложении ГК. Глагол относится к генитивному классу, если его толкование включает экзистенциальный или перцептивный компонент, причем в таком коммуникативном статусе, что при отрицании предложения он подвергнется отрицанию: этот компонент может быть ассерцией или импликацией, но не может быть пресуппозицией (презумпцией).

Утвердительные аналоги компонентов I и II имеют вид:

I'. 'X существует в Мире/Месте'.

II'. 'X находится в перцептивном пространстве Субъекта сознания'⁶.

Соответственно, генитивные глаголы делятся на две группы.

В примере (5) семантика глагола (группы I) включает компонент 'X существует' (или 'X имеет место'), причем в таком коммуникативном статусе, что отрицание предложения даст отрицание этого компонента:

(5) *Существуют безвыходные положения* – 'X существует'

Были затруднения, Произошла катастрофа – 'X имел место'

Возник скандал – 'стало: X имеет место'

Требуется справка с места работы – 'необходимо: X существует'⁷

Сигнал повторился – 'раньше X имел место, сейчас снова X имел место'

За выстрелом последовал взрыв – 'после или в качестве следствия чего-то имел место X'

Выпал осадок – 'части чего-то переместились вниз; тем самым стало: X существует'.

Способностью иметь генитивный субъект может обладать не глагол, а его пассивная форма. Так, глагол *построить* – как и все другие переходные глаголы – в активном залоге не допускает ГК, поскольку у него X – объект, а не субъект:

У построил X из Z =

'до t X-а не существовало [презумпция]

в t Y действовал с целью: определенным образом: воздействовал на Z [ассерция]

это вызвало: сейчас X существует [импликация]'

А в пассивной форме – может, ср. пример (6); генитивный компонент формируется в этом случае при участии трансформации пассива, которая переводит актант X в ранг субъекта:

(6) *Гостиницы не построено*.

Как мы видим, экзистенциальный компонент возникает в отрицательном предложении с глаголом I группы как результат нормального взаимодействия значения глагола с оператором отрицания и семантикой грамматических форм.

В группу II входят глаголы с перцептивным компонентом; различаются группы IIa и IIб.

⁶ В обоих случаях имеется в виду, что X не выполняет в ситуации, описываемой глаголом, никакой другой, более "активной" роли.

⁷ При отрицании слов "модальной" подгруппы существование X-а не отрицается, а подвергается сомнению.

У глаголов группы IIa перцептивный компонент находится в "модальной рамке": Эксперимент участвует в толковании в статусе Наблюдателя – он не может быть выражен с помощью синтаксического актанта глагола. Так, можно сказать либо *На пороге появилась девушка*, либо *Девушка появилась в моем поле зрения*: поле зрения и Место – это один и тот же актант, и денотативно и синтаксически. Присутствие Наблюдателя в толковании глаголов этого рода было обосновано в [Апресян 1986]⁸. Глаголы с актантом Наблюдатель традиционно трактуются как глаголы местонахождения (*Снега на полях уже не лежало*), перемещения (*Ответа не пришло*), проявления признака (*Не белело вдали знакомых очертаний домов*). Субъект сознания не обязательно невыразим, ср. *Знакомых по дороге нам не встретилось*; *Рыжиков ему не попалось*.

Группу IIб составляют слова, которые традиционно трактуются как обозначающие восприятие, ср. *Мороза не чувствуется*, *Деревни не видно*. Естественно, к генитивному классу могут относиться только такие предикаты восприятия, которые имеют либо пассивное значение, как *заметно*, либо пассивно-возвратное употребление, как *чувствуется*. Эксперимент у таких слов не может быть подлежащим, как в исходных диктатах глаголов восприятия (*Лисица видит сыр*), а вынужден ютиться на задворках падежной рамки.

Чтобы глагол принадлежал к генитивному классу, нужно, чтобы он обозначал в х о ж д е н и е X-а в перцептивное пространство Наблюдателя, а не в ы х о д из него, см. примеры в [Падучева 1992]. Исследователи актуального членения оперируют с классом глаголов "введения в рассмотрение", который, по смыслу, должен быть близок к группе II; однако он никогда не был описан исчерпывающим образом.

Различие между экзистенциальной и перцептивной группами следующее. При глаголе экзистенциальной группы X должен быть нереферентным, см. примеры (1), (2); это обязательное условие, вытекающее из семантики существования. А в перцептивной группе ничто не мешает X-у быть референтным (*Ивана в Москве нет и не предвидится*): для глагола группы II необходимо, чтобы обозначаемая им ситуация включала – или допускала – Наблюдателя (Эксперимента, Субъекта сознания). Как правило в этой группе возможно противопоставление по наличию/отсутствию Наблюдателя; ср., однако, глагол *оказаться* (*Маши дома не оказалось*), для которого Наблюдатель обязателен (он не только воспринимает, но и перемещается в то место, где фиксирует отсутствие субъекта), и обязательна ГК. Впрочем, даже во II группе глагол должен допускать нереферентный субъект хоть в каких-то своих употреблениях; так, глаголы *присутствовать*, *участвовать*, *находиться*, *размещаться*, *располагаться*, которые в любом контексте несут неподавляемую презумпцию существования X-а, не относятся к генитивным⁹.

В остальном, различие между группами слабое – как уже говорилось, один и тот же глагол может означать и существование, и восприятие:

- (7) а. Аргументов *не нашлось* = 'X-а не возникло, не начало существовать' [существование].
- б. Нужного лекарства в аптеке *не нашлось* = 'X-а нет в перцептивном пространстве Субъекта сознания' [восприятие];
- (8) а. Денег *не осталось* = 'стало: X-а не существует' [существование].
- б. Людей на площади *не осталось* = 'стало: X-а нет в перцептивном пространстве Субъекта сознания' [восприятие].

2.3. Инсинуации отсутствия/несуществования. Связь между экзистенциальной и

⁸ О Наблюдателе и Субъекте сознания в семантике глагола *быть* см. [Падучева 1992].

⁹ Глаголы в предложениях *Письма не пришло*, *Снега на полях уже не лежало* отнесены к группе IIa, хотя присутствие Наблюдателя в исходных для них утвердительных предложениях можно оспаривать. Отдельного класса слов, допускающих п р и м ы с л и в а н и е Наблюдателя в отрицательном контексте, не было предусмотрено.

перцептивной группами генитивных глаголов возникает не только за счет регулярной многозначности, но и за счет слабых, легко подавляемых семантических компонентов, которые мы называли и н с и н у а ц и я м и (ср. англ. invited inference).

В контексте глагола группы IIa генитивная конструкция часто добавляет (в случае нереферентного X-а) к отрицанию присутствия X-а в Месте инсинуацию не - с у щ е с т в о в а н и я X-а в Месте: 'возможно, X-а не существует вообще'. Чтобы отменить "инсинуацию несуществования", надо употребить им. падеж, ср.:

- (9) а. *Письма* не пришло = 'письма нет в Месте; возможно, его не существует';
б. *Письмо* не пришло = 'письмо существует, но его нет в Месте'.

В группе IIб дело обстоит иначе. Здесь прежде всего возникает всего лишь инсинуация о т с у т с т в и я X-а в Месте: компонент 'X не воспринимается Субъектом сознания (в Месте)' усиливается до компонента 'X-а нет в Месте'. Эта инсинуация легко подавляется; так в (10а) она есть, а в (10б) ее нет:

- (10) а. *Деревни не видно* $\supset$ 'возможно, ее здесь нет'
б. Отсюда деревни *не видно*, надо доплыть до поворота.

Далее возможен, однако, переход от инсинуации отсутствия к инсинуации несуществования – так же как в группе IIa. Например:

- (11) *Хозяина в доме не чувствуется* $\supset$ 'возможно, его нет в доме' $\supset$ 'нет вообще'.
(12) *Звуков с улицы <сюда> не доносилось* [= 'возможно, звуков на улице и не было'];

Номинативная конструкция, напротив, несет презумпцию существования X-а:

- (12') *Звуки с улицы* не доносились сквозь двойные рамы [= 'звуки были, но недоступные восприятию Субъекта сознания'].
(13) *Новые слова* [в качестве заранее известного говорящему – и тем самым существующего – множества] в тексте не встретились.

Ср. странное (13'), с презумпцией существования множества незнакомых слов:

- (13') **Незнакомые слова* в тексте не встретились.

Для имен объектов с сильной презумпцией существования, в частности, для имен лиц, инсинуации несуществования не возникает. Так, утверждая (14а), говорящий не ставит под сомнение существование Маши. Противопоставление (14а) и (14б) касается только присутствия Маши 'здесь':

- (14) а. *Маши* не видно = 'Маши нет в поле зрения и, возможно, ее нет здесь';
б. *Маша* не видна = 'Маши нет в поле зрения, хотя она находится здесь'.

Инсинуации отсутствия обусловлены не семантикой слов или ГК, а самыми общими законами мышления: если мы чего-то не видим (не слышим, не ощущаем) – там, где предполагали увидеть, – мы склонны заключить, что этого нет, поскольку восприятие привычно лежит в основе наших знаний о мире. Инсинуации этого рода имеют прагматическую основу.

Разница между несуществованием и отсутствием стирается, если Субъект сознания является одновременно Посессором X-а. Так, в (8а) деньги перестали существовать, поскольку речь идет о деньгах в личной сфере Посессора; то, что эти деньги существуют в другом месте, нерелевантно. В (15) из отсутствия X-а в Месте (которое получается в силу инсинуации отсутствия) логически следует его несуществование, поскольку представляет интерес только тот "объем" X-а, который мог бы находиться в перцептивном пространстве Посессора; т.е. существование X-а в принципе ограничено рамками личной сферы Посессора:

- (15) *Мороза не чувствуется* (здесь) $\supset$ 'Мороза нет (здесь)' $\supset$ 'Мороза нет'.

В работе [Babby 1980: XXII] основной вывод об условиях замены им. падежа на род. формулируется в виде метаязыкового утверждения: род. падеж выражает тот факт, что именная группа находится в сфере действия отрицания. В сущности, это та же формулировка, что у Якобсона и Карцевского: в предложении с родительным субъекта "отрицается само подлежащее", а в предложении с именит. падежом "отрицается не подлежащее, а его деятельность". Эта формулировка неэксплицитна: отрицание –

сентенциональный оператор, и его сферой действия может быть только утверждение. Если под отрицанием подлежащего понимать отрицание с у щ е с т в о в а н и я предмета или ситуации, обозначенных подлежащим, то речь идет о том самом семантическом компоненте, который возникает в экзистенциальной группе как обязательный, а в перцептивной – в качестве инсинуации. Однако, как мы пытались показать, свести семантику ГК к одной экзистенциальности нельзя.

Ниже следует перечень генитивных глаголов – достаточно представительный – в нем более 300 единиц. Широкая продуктивность вынужденных употреблений не оставляет надежды на составление полного списка генитивных глаголов (ср. [Guiraud–Weber 1984]), повышая ценность семантических формулировок.

Глаголы даются в форме наст. или прош. времени 3 лица (или среднего рода) ед. числа. Глаголы, составляющие видовую пару, фигурируют как отдельные единицы; так, *останавливаться* может входить в ГК, а *остановиться* – нет, ср. *Иностранных туристов у нас в гостинице еще не останавливалось* и **Иностранных туристов не остановилось*; генитивный глагол *улавливаться* (*Различия не улавливается*) не имеет парного СВ. Если глагол допускает ГК только в пассиве, он и приводится в пассивной форме – сов. и несов. вида. Возвратные глаголы трактуются как словарные единицы, отдельные от мотивирующих невозвратных. Несов. вид возвратного глагола дается только если слово не имеет, помимо возвратного, также и пассивного употребления; например, для *припомнилось*, *образовалось* парный несов. вид приводится, а для *обнаружилось* – нет, поскольку есть пассивная пара *обнаружено/обнаруживается*.

Список делится на две части. В первую входят слова, для которых возможность вхождения в ГК подтверждена примерами реального употребления в текстах (парный глагол противоположного вида мог быть добавлен, не будучи документирован). Во второй части глаголы с соответствующей семантикой были подобраны по словарю, а допустимость ГК проверялась на информантах:

1) *не белеет* (ли парусов на горизонте); *не блистает* (теперь бриллиантов в ее прическе); *не бывает* (здесь песчаных бурь); *не было, нет* (такой возможности; Иванова в Москве); *не введено/вводится* (ограничений на вывоз валюты); *не ведется* (наблюдений, строительных работ); *не взято* (обязательств); *не виднеется* (ли вдали жилья); *не видно* (деревни); *не внесено/вносится* (ценных предложений); *не водится* (уток в этом пруду; за ним этого греха); *не возбуждается/возбуждено* (дела); *не возникло/возникает* (особых проблем); *не всплыло* (трупов убитых бойцов); *не вспыхивает* (ни искорки); *не встретилось* ("На кладбище не встретилось глазам никого", Сергеев-Ценский); *не выдалось* (ни одного теплого дня); *не выделено/выделяется* (средств на оборудование); *не выкопано* (сточных канав); *не вынесено* (постановления); *не выпало* (осадка; счастливого жребия); *не выписано/выписывается* (даже газет); *не выпущено/выпускается* (книг по лингвистике); *не выработалось/вырабатывается* (привычки); *не выражалось* (тревоги); *не высказывалось* (таких мнений); *не выступило/выступает* (ни капли крови из сосуда); *не вышло* (бы ошибки); *не выявилось* (способностей); *не выяснилось/выясняется* (подробностей); *не дано/дается* (названия); *не держится* (*Слуг в доме не держалось*); *не доносится* (звуков); *не допущено* (грубых промахов) / *не допускается* (ни малейших отступлений); *не досталось/достается* (билетов); *не достигнуто* (договоренности) / *не достигается* (нужного эффекта); *не дошло/доходит* (сведений); *не живет* (знаменитых людей); *не заведено/заводится* (дела); *не завелось* (друзей; мышей; денег); *не задано/задается* (лишних вопросов); *не затевается* (ли новых развлечений); *не заметно* (сдвигов); *не замечается/замечено* (Вани среди присутствующих); *не запечатлелось* (подробностей); *не запланировано/планируется* (палисадника); *не зарегистрировано/регистрировалось* (вспышек); *не звучит* (пышных речей); *не значится* (его в списке; этих расходов в смете); *не идет* (дороги по берегу; о колокольне речи не шло); *не издается* (книг); *не имеется* (возражений); *не исходит* (запаха); *не кроется* (ли подвоха); *не куплено/покупается* (еще муки на зиму); *не лежит* (газет на журнальном столике); *не мелькнуло* (ни искры интереса)/*мелькает*; *не наблюдается* (оживления в экономике); *не набралось/набирается* (тридцати человек); *не набрано* (команды); *не названо/называется* (имен); *не найдено* (желающих); *не накоплено/накапливается* (материалов); *не наложено/накладывается* (запрета); *не наладилось/налаживается* (дружбы); *не намечено/намечается* (поездки); *не написано/пишется* (еще таких романов); *не наступило* (поворота); *не начато/начинается* (строительства); *не нашлось/находится* (*Думаешь, на тебя управы не найдется?*); *не нужно* (его согласия); *не обеспечивается* (точности); *не обнаружено/обнаруживается* (отклонений); *не обнаружилось* (Вани); *не обозначилось* (тенденции); *не образовалось* (корки)/*образуется* (форм пассива); *не обращено/обращается* (достаточного внимания); *не объявилось/объявляется* (добровольцев); *не ожидается* (зарплаты; Вани); *не оказалось*

(препятствий); не оказано/оказывается (должного уважения); не опубликовано/публикуется (сводок); не осталось/остается (сомнений, следов); не открыто/открывается (детских учреждений); не открылось/открывается (Ни просек ни полян не открывалось за стволами. Трифонов); не отметились (момента в памяти) / отмечается (отклонений); не отпечаталось/отпечатывается (следов); не ощущается (враждебности); не передалось (ему отцовских склонностей); не перепало (нам любви ни на грош); не повторится (такого безобразия); не подвернулось/подворачивается (возможности); не подведено/подводится (итогов); не поддерживается (связей с внешним миром); не поднято/поднимается (вопроса); не поймано (новых бабочек); не показалось/показывалось (изображений на экране); не полагается (обуви); не положено (тебе халата); не получилось/получается (разговора); не получено (сведений); не понадобится (белья); не попало (арбузов в магазин); не попалось/попадает (нужного примера); не последовало (ответа); не поставлено/ставится (вопроса); не построено/строится (гаража); не поступило/поступает (сведений); не потрачено/тратится (денег); не появилось/появляется (новых лиц); не предвидится (улучшений, конца); не предоставлено/предоставляется (общежития); не предполагается (затрат); не предпринято/предпринимается (попытки); не представлено (доказательств); не представилось/представляется (случая); не предстоит (подлинного выбора); не предусмотрено/предусматривается (ограничений на подписку); не прибавилось/прибавляется (ума); не прибыло (обещанных платформ); не приведено/приводится (данных); не привязывалось (ко мне никогда такой хвори); не придается (значения); не приложено/прикладывается (усилий); не применяется (удобрений); не принято/принимается (решений, мер); не принято (у нас таких чаепитий); не приснилось/снился (такого успеха и Элвису Пресли); не пришло (мне в голову такой мысли)/приходит; не пришло/приходит (ответа; на нашу станцию таких поездов); не пробивается (Ни одной травинки вокруг него не пробивалось); не пробито/пробивается (туннеля); не проведено/проводится (электричества; мероприятий); не проектируется (новых самолетов); не производится (таких деталей)/произведено (подсчетов, вскрытия); не происходит/произошло (существенных изменений); не пролилось (ни капли крови); не пролито/проливается (слез); не проложено/прокладывается (новых дорог); не проникло/проникает (света); не прошло (дня)/проходит (там дороги); не прячется (ли за печкой тараканов); не растет (травы); не родилось/рождается (таких смельчаков); не рождено (еще на свет такого гения); не сдано/сдается (в эксплуатацию новых печей); не сделано/делается (поправки на возраст); не сидит (галок на заборах); не сказано/говорится (нужных слов); не сквозит (тревоги); не скитается (Между бревнами и по косякам окон не скиталось резвых прусаков. Гоголь); не скрывается (Между бревнами (...) не скрывалось задумчивых тараканов, Гоголь), примеры из [Арутюнова, Ширяев 1983]; не случилось/случалось (неприятностей); не слышится/послышалось (привычного шума); не слышно (победных труб); не собрано/собирается (сплетен); не соблюдено/соблюдается (таможенных формальностей); не содержится (прямого приглашения); не создано/создается (условий); не состоит (больных спидом на учете); не сохранилось/сохраняется (следов, дома); не спрашивается (желания); не стоит (подписи на документе; у дороги таких домов); не существует (безвыходных положений); не сформировалось/формируется (рефлекса); не сшито/шьется (мешков); не таится (в нем ничего привлекательного); не требуется (точности); не уделено/уделяется (внимания); не улавливается (энтузиазма в голосе); не упало (ни одного волоса с ее головы); не упоминается (имен); не усматривается (даже трещинки); не установилось (дружбы)/устанавливается (ограничений); не уцелело (свидетелей); не фиксируется/зафиксировано (колебаний); не числится (его по спискам; за ним грехов); не чувствуется/почувствовалось (перемен); неизвестно (простых решений).

2) ??не бегают (по двору мальчишек); ??не бежит (в траве ручейков); ??не блестит (В овраге не блестело теперь бипного стекла); не блуждает (ли по земле других таких несчастных); не бродит (котов по помойкам); не брошено (вызова); не вернулось/возвращается (обратно никаких писем); ??не ведет (Хорошей дороги на ферму не вело); не вошло (нового светила); не висит (картин на стенах; игрушек на елке); не воздвигается/воздвигнуто (памятника); не вошло/входит (Не входило еще в наш порт таких кораблей); не вселилось/вселяется (новых жильцов); ??не встало (новых зданий)/стоит (на столе кувшина с цветами); ??не вывелось/выводится (больше утят); не выглянуло (из тумана новых вершин); не выезжало (ли из подворотни иностранной машины?); не выходило (ли подозрительных людей); не вылезало (из норки полевых мышей); не вылилось (ни капли из бутылки); ??не вынырнуло (из мглы белых зданий); не выросло (даже лебеды); не вырвалось (вздоха); не выскочило (на экране нужной цифры); не высовывается (ли из ящика листа бумаги); не вытекает (такого следствия); не вытекло/вытекает (ничего из крана); не выходит (отсюда никаких путей); не въется (флагов над судами); не въезжало (машин через эти ворота; давно новых жильцов); ??не горит (Все было по высшему разряду, разве что свечей не горело); ??не грохотало (телег по мостовой; водопада); не гремело (по этому поводу победных маршей); не ездило (машин по улицам); не желтело (на ветках яблок); ??не жужжит (пчел над лугом); не забежало/забегает (Не забежало ли собак на участок?); ??не завивается (больше белокурого локона над бровями); не загорелось/загорается (почему-то звезд на небе); ??не залезло/залезает (теперь мальчишек в огород); не застряло/застревает (ли в щели горошины); не звенело (теперь музыки по ночам); не зеленело (бутылок на столе); не зимует (теперь у нас птиц); не капнуло/капает (ли сюда чего-нибудь); не краснело (на ветке яблок); не кружилось (хлопьев снега);

не крутилось (в голове ни одной полезной мысли); не легло (на стол белоснежной скатерти); ??не лезет (пены из пивной кружки); не летает (по крайней мере самолетов над головой); не мерцает (огоньков в тумане); не мокнет (привычного белья на веревке); ??не мчится (машин по улицам); не нависло/нависает (угрозы); не назрело/назревает (пока новых противоречий); не настало (потепления); не несетя (бешеных воплей из лаборатории); не ночевало (таких людей); не обрушилось (бы еще более страшных бед)/обрушивается; ??не опустилось/опускается (вертолетов); не отделяется/отделилось (слюны); не отдыхает (таких людей в нашем санатории); не переводится (детских сказок); не плавает (ли чего-нибудь подозрительного поблизости); ??не погрузилось (желанного троса); не подходит (к ферме хороших дорог); не ползает (змей по берегу); не порхает (бабочек по лугам); не приехало/приезжает (туристов на базу); ??не приземлилось/приземляется (больше парашютистов); ??не присоединилось/присоединяется (Хоть бы ко всем его несчастьям не присоединилось болезни!); не пристало (ли какой ниточки к его платью)/пристает; не причалило/причаливает (к нашему берегу корабля с алыми парусами); не пробежало/пробегают (собак; таких мыслей в голове); ??не провалилось/проваливается (больше никого в нашу яму); не проглянуло-/проглядывает (ли где голой земли); не проживает (здесь Ивановых); не прорвалось/прорывается (солнечного луча); не прорезалось (еще зубов); не прорисовывается (знакомых контуров); не просвечивает (ли голого тела); не проскользнуло/проскальзывает (ни тени иронии); не проскочило/проскакивает (даже намек); не проснулось (желания); ??не простиралось (уже широких равнин за окном); не проступило/проступает (знакомых очертаний); не протекает (ли там какой-нибудь реки); не проявилось (особых талантов); не прыгает (больше лягушек по обочине); не пылает (костров; прежнего румянца на щеках); не разбито/разбивается (лагеря); не развевается (флага); не развелось/разводится (мух); не развились (дурных наклонностей); не раздалось (призывного клича); ??не распустилось (новых цветков); ??не разразилось (бы скандала); ??не расходится (ли кругов по воде); ??не расцвело (цветов на лугу); не реализовано/реализуется (ни одной возможности); не реализовалось: ??не ревело (коров на лугу); ??не резвится (детей на лужайке); ??не решено/решается (проблем); ??не сбегает (школьников с лестницы); ??не свалилось (бы кирпича на голову); ??не сверкает (звезд); не светится (больше надежды в ее глазах); не сидит (рыбаков на льду); не сияет (на небе звезд); не скачет (лягушек по обочине); не скользит (лодок по воде); не скопилось (ли толпы на площадке) / скапливается; не следует (из ваших слов такого вывода); не служит (такого в нашем полку); ??не созрело (еще слив); не сошло (на него благодати); ??не сохнет (белья на веревке); ??не сытется (больше муки из мешка); не течет (реки под горой); не толпится (студентов у ворот); не торчит (ли у него ручки из кармана); не хранится (документов); не ходит (по улицам шумных компаний).

2.4. Генитив vs. номинатив в экзистенциальной группе. Итак, в перцептивной группе ГК и номинатив отчетливо противопоставлены: ГК маркирует присутствие Субъекта сознания, со всеми его инсинуациями, а номинатив отменяет и инсинуации и самого Субъекта. Что же касается экзистенциальных глаголов, то они, как правило, вообще не допускают номинативной конструкции под отрицанием. В самом деле, если из отрицания глагола следует несуществование X-а, то семантически уместна только ГК. Возможен лишь "экспансивный" им. падеж, когда несуществование X-а остается невыраженным. Ср. пример из МАС:

(1) Побежал в адресный стол узнать о Тамаре. Но ему сказали, что *такая не значится*.

Имеется, однако, ряд контекстов семантически законного номинатива в отрицательном предложении с генитивным глаголом I группы.

Так, экзистенциальные каузативы, типа *строить, совершать*, в пассивной форме выражают возникновение, т.е. начало существования X-а. При них им. падеж допустим; он выражает значение *з а п л а н и р о в а н н о с т и* данного (еще не существующего) X-а:

(2) а. Гостиницы не было построено;

б. Гостиница не была построена [= 'но была запланирована'].

Ср. недопустимость род. падежа в (3), где субъект имеет "гипотетическое существование" в смысле [Reichenbach 1947: 274]:

(3) а. *Установки не было введено в действие [ввести в действие можно только установку, которая так или иначе существует];

б. *Заговора не было раскрыто [чтобы раскрывать заговор, нужно иметь гипотезу о его существовании].

Противопоставлению им. и род. падежа в контексте родового субъекта тоже можно

приписать семантическую значимость; ср. пример из [Guiraud-Weber 1984]: *Даже лебеды не родилось* [нисколько] ≠ *Даже лебеда не родилась*.

Представляет интерес пример (4), где (а) и (б) отчетливо несинонимичны:

(4) а. *Оригинал* этого списка не сохранился.

б. *Оригинала* этого списка не сохранилось.

В (4а) говорящий осуществляет референцию к конкретному предмету, который он имеет в виду независимо от дескрипции. Про оригинал говорится, что он не сохранился, т.е. пропал; а пропажа предмета имеет обязательную презумпцию его существования. Отсюда им. падеж. А в (4б) оригинал определен дескриптивно, т.е. только в его отношении к имеющемуся списку. Такой объект не имеет прошлого, и его отсутствие в перцептивном пространстве Субъекта сознания влечет его несуществование.

В модальной подгруппе экзистенциальный компонент факультативен, и потому возможно противопоставление номинативной конструкции, порождающей презумпцию существования, и генитивной, свободной от презумпций:

(5) а. *Твоя справка* не потребуется; б. *Справки* не потребуется.

(6) а. *Твои советы* мне не нужны; б. Не нужно мне *твоих советов*.

3. Кажущиеся контрпримеры. В работах [Апресян 1985; 1995: 34] отстаивается тезис о том, что генитивные глаголы если и обладают какой-то семантической общностью, то заведомо не достаточной для однозначного предсказания синтаксического поведения. Приводятся примеры семантически близких глаголов, из которых один допускает ГК, а другой нет:

(1) а. Старосты на собрании *не было*;

б. *Старосты на собрании *не присутствовало*.

(2) а. Симптомов болезни *не появилось*; б. *Симптомов болезни *не исчезло*.

(3) а. Перемен в технической политике фирмы еще *не наступило*;

б. *Перемен в технической политике фирмы еще *не началось*;

в. Перемены в технической политике фирмы еще *не начались*.

Наш анализ позволяет дать различному синтаксическому поведению глаголов в этих примерах семантическое объяснение. Глагол *присутствовать* не принадлежит к числу генитивных, поскольку его субъект имеет презумпцию существования, которая сохраняется в отрицательном предложении. Глагол *исчезать* не генитивный потому, что его отрицание выражает наличие, а не отсутствие X-а. Глагол *начаться* тоже не генитивный: *X началось* ≈ 'X имеет место сейчас и будет продолжаться в течение времени более долгого, чем уже прошло'; поэтому *начаться* вообще не допускает отрицания, иначе как в ситуации, когда X "запланирован", что требует номинатива (заметим, что в (3в) запланированность X-а подчеркнута словом *еще*).

Представляют интерес глаголы, которые выражают истекающее время – *истечь*, *миновать*, *пройти*. Все они являются прочно генитивными, хотя обозначают, казалось бы, исчезновение, а не начало существования:

(4) *Двух недель не прошло*; *Дня* не проходило без скандала.

Дело в том, что временному отрезку, чтобы он существовал, нужно, чтобы он прошел, а не начался: временной интервал, который не кончился, не начал существовать.

Недопустимость сочетания **Времени не идет* предсказуема: глагол *идти* обозначает не существование, а т е ч е н и е времени. Глагол *идти* не генитивный; даже в переносных употреблениях у него сохраняется динамический ореол: **не идет дождя*, **не идет дыма* (возможно только *не идет речи*).

Один из парадоксальных генитивных глаголов – *существовать*. Казалось бы, его значение – это и есть экзистенциальный компонент в ассертивном статусе; между тем, *существовать* часто имеет при отрицании номинативный субъект. Однако все употребления *существовать* с номинативом семантически мотивированы (мы

пользовались здесь прекрасным материалом, собранным в [Guiraud-Weber 1984: 97–102].

В [Селиверстова 1987] различаются существование в реальном мире и в мире вымысла. Таким же – т.е. отличным от реального мира говорящего – может быть внутренний мир отдельного лица или какой-то другой альтернативный мир, см. (8). В примерах (5)–(8) им. падежом обозначен мир говорящего (в котором *X* существует), противопоставленный миру Субъекта сознания:

- (5) *Для него* не существовал общезаводской распорядок дня (Панова. "Кружилиха");
- (6) Дразги не существуют *для человека*, если только он не захочет их признавать (Тургенев. "Отцы и дети");
- (7) Этот реальный мир сейчас не существовал *для нее* (Гладков. "Повесть о детстве");
- (8) *В географическом смысле* Малая земля не существует ("Культура и жизнь", 1978);

Актант, выражающий мир несуществования – он выделен в (5)–(8) курсивом, – является в этом случае обязательным, как с точки зрения синтаксиса, так и истинностного значения. Например, (5') не только сомнительно синтаксически, но и явно ложно в ситуации, где (5) было истинно:

(5') Общезаводской распорядок дня не существовал.

Есть другая возможность: им. падеж может противопоставлять несуществование в наст. или будущем существованию того же *X*-а в прошлом:

- (9) Владимир уже не существовал: он умер в Москве накануне вступления французов. (Пушкин. "Метель")

Это особенно ясно в контексте примера (10), где им. падеж означал бы 'перестать существовать', а генитив означает полное несуществование:

- (10) Я дорого бы отдал, чтобы их [моих поэм] вообще не существовало на свете. (Богословский. "Тургенев")

Действительным семантическим исключением являются слова (II группы) *быть*, *оказаться*, *ожидаться* (возможно, также *предвидеться*), *обнаружиться*, *обнаружено*, *замечено*, *заметно*, *видно*, *слышно* – они допускают ГК при референтных субъектах, в том числе при именах собственных, см. (12), хотя все остальные генитивные глаголы такого субъекта не допускают, см. (13)–(15):

- (11) *Вани* не оказалось (не ожидается, не было, не обнаружено).
- (12) а. *Хлеба* не осталось; б. **Ивана* не осталось;
- (13) а. Тебе *рыжиков* не попадалось? б. *Тебе *Вани* не попадалось?
- (14) а. *Более* простых решений мне неизвестно; б. **Его адреса* мне неизвестно.

Эти слова пока не могут быть заданы иначе как списком, но он невелик. Во фразе *Иванова в списке не значит "Иванов"* – фамилия, а не человек, так что *значится* в список исключений не входит.

Исключением в I группе являются слова *возможно*, *желательно*, *допустимо*, *исключено*, *обязательно*, которые не допускают генитивного субъекта в контексте, где семантически ощутим экзистенциальный компонент, ср. **Провала не исключено*, **Справки не обязательно*.

4. Контексты, препятствующие употреблению ГК при генитивном глаголе. Все контекстные условия, которые препятствуют ГК, суть условия, которые препятствуют возникновению в семантическом представлении отрицательного предложения с генитивным глаголом компонента '*X*-а нет (в Море/ в поле зрения Наблюдателя/ в личной сфере Субъекта сознания)'.

Переходность глагола всегда отмечается как категорическое препятствие для ГК [Пешковский 1956, Ицкович 1974]. Этот факт имеет семантическое объяснение: переходный глагол – это обычно глагол действия, и он имеет активный субъект, а ГК требует пассивного – который всего лишь существует или является объектом

восприятия. Кроме того, у глагола действия существование Агенса всегда составляет презумпцию, которая, естественно, не поддается отрицанию.

Есть, правда, аргументы в пользу того, что непереходность работает и как формальный признак. Так, *разбиться* и *потерпеть аварию*, *произойти* и *иметь место* – это семантически почти одно и то же; однако:

(1) а. Никакого судна там не разбивалось; б. *Никакого судна аварии не потерпело.

(2) а. Аварии не произошло; б. *Аварии не имело места.

Другое препятствие – **одушевленность** субъекта; многие глаголы перцептивной группы в контексте одушевленного субъекта требуют им. падежа, хотя при неодушевленном субъекте допускают ГК:

(3) а. *Деревни* не появилось (вопреки ожиданию);

б. **Пожарной команды* не появилось (надо: *Пожарная команда* не появилась).

Но дело в том, что одушевленный субъект – это активный субъект, и в контексте такого субъекта глагол обычно обозначает действие, ср. [Ицкович 1974, с. 78]: "Возможность употребления род. падежа находится в обратной зависимости от способности сказуемого выражать активное действие". Активный субъект заставляет понять предложение с данным глаголом как высказывание о действии этого субъекта (а не о его наличии/присутствии).

Фраза (4б) понимается как 'друзья ушли', что и исключает генитив:

(4) а. *Друзей* у нас не осталось; б. **Друзей с нами* не осталось.

Что же касается экзистенциальной группы, то здесь вообще преобладают глаголы с неодушевленным субъектом, обозначающие устойчивое положение X-а. Чуть ли не единственный глагол устойчивого положения с одушевленным субъектом – *жить*. Он никогда не обозначает активного действия, и одушевленность его субъекта не служит препятствием для использования ГК:

(5) Знакомых никого в ней не жило (пример из [Guiraud–Weber 1984]).

Одушевленность существенна лишь в том случае, если речь идет о единичных, индивидуализированных объектах. Во мн. числе имена лиц могут уподобляться вещественным именам (mass terms), и одушевленность перестает играть роль (примеры из [Guiraud–Weber 1984]):

(6) Огни реклам погасли, не осталось *ни покупателей, ни продавцов*.

(7) На такой фабрике не осталось бы *работниц*.

О том, что **референтность** субъекта препятствует ГК, уже говорилось – референтный субъект, даже при генитивном глаголе, оформляется номинативом (исключения составляют слова перцептивной группы, упомянутые в разделе 3):

(8) а. *Книги* (подходящей) не нашлось;

б. *Книга* (потерянная) не нашлась.

(9) а. *Знакомых* нам на пляже не встретилось;

б. *Наши знакомые* нам на пляже не встретились.

Ед. число субъекта является препятствием для ГК, поскольку навязывает именной группе предпочтительно референтную интерпретацию:

(10) а. НЕВЕРНО (Принят новый сотрудник) = *Новых сотрудников не принято*;

б. **Нового сотрудника не принято*.

Фраза (10') тоже неправильна, поскольку человек становится сотрудником после того, как он принят:

(10') *Новый сотрудник* не принят.

Напротив, мн. число способствует ГК, поскольку превращает имя индивида в имя массы; тем самым генитив получает партитивное значение и дополнительную семантическую мотивацию. Препятствием для употребления ГК в контексте генитивного глагола может быть **коммуникативная структура** предложения:

(11) а. Разницы не усматривается;

б. *Разницы не усматривается НЕВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ.

- (12) а. Уличных звуков сюда не доносится;
 б. *Уличных звуков не доносится СКВОЗЬ ДВОЙНЫЕ РАМЫ.
- (13) а. Формы ед. числа не существует;
 б. *Формы ед. числа не существует ВНЕ ОППОЗИЦИИ ЧИСЕЛ.

В предложениях (11б) – (13б) есть акцентно выделенный модификатор, и отрицается только этот модификатор, а экзистенциально–перцептивный компонент, отрицание которого требуется для ГК, остается неотрицаемым (схожие явления обсуждаются в связи с так наз. definiteness effect в [Szabolcsi 1986, Kiss 1995]). Это дает объяснение примеру (4) из раздела 1, а также примеру из [Апресян 1985, с. 294]:

*Ни одной болезни не протекает БЕЗ ОСЛОЖНЕНИЙ.

В [Guiraud–Weber 1984: 105] отмечается невозможность ГК в контексте обстоятельства образа действия:

- (14) а. Такой мысли не возникает; б. *Такой мысли не возникает неожиданно (надо: *Такая мысль не возникает неожиданно*).

Наша более общая формулировка обладает, как кажется, большей объяснительной силой.

Глагол может не допускать ГК просто потому, что он вообще не допускает отрицания. Отрицательное высказывание ‘не-Р’, как заметил еще Б. Рассел, обычно бывает коммуникативно уместно в ситуации, когда есть ожидание, что Р (в частности, когда нарушено некоторое нормальное положение вещей). При глаголе, семантика которого имплицитно случайность, неожиданность наступления события, отрицание звучит странно:

- (15) ?Несчастья *не случилось*; ?Беды *не приключилось*.

Контекст вопроса, косвенного вопроса и сослагательного наклонения снимает эту помеху – Р и не-Р рассматриваются как равновероятные возможности:

- (15') От этого большой беды *не приключится*; пошел узнать, *не случилось* ли несчастья.

Напротив, контекст ожидания Р может сделать возможным отрицание (а как следствие – и ГК) для глагола, вообще говоря неотрицаемого. Так, в (16б) ГК становится уместной, поскольку речь идет о прекращении устойчивого в прошлом состояния, когда раздавались выстрелы (что выражено словом *больше*):

- (16) а. ?Выстрелов не раздавалось; б. Выстрелов *больше* не раздавалось.

5. Вынужденные употребления генитивной конструкции. Нам осталось лишь ответить на вопрос об источниках широкого разброса в оценке правильности предложений с ГК разными говорящими. Один источник – это смена языковой нормы, экспансия им. падежа, о которой уже шла речь. Но есть и другой источник – широкая возможность вынужденных употреблений (ср. англ. термин "coerced meaning" в [Nunberg 1992, Pustejovsky 1991]) генитивной конструкции, т.е. употреблений в контексте, "выжимающем" из глагола семантический компонент, нормально у него отсутствующий.

Вынужденное употребление ГК допускают глаголы, нормально не имеющие хорошего отрицания. Так, требуется специальный контекст, чтобы стали уместны отрицания предложений из (1а), со схемой толкования ‘Х начал существовать; определенным образом’:

- (1) а. Разразился скандал, Грянул выстрел; Воцарилась тишина; Открылась гангрена.
 б. *Скандала не разразилось, *Выстрела не грянуло; *Тишины не воцарилось; *Гангрены не открылось.

ГК невозможна, но и им. падеж не спасает положения. В семантической структуре предложений из (1а) компонент ‘Х существует’ находится в сфере действия модификатора, который осмыслен только если Х существует, ср. [Падучева 1996: 244].

Похожий класс составляют глаголы, смысл которых включает, помимо компонентов ‘Х находится в Месте’ и ‘Наблюдатель это видит’, модификатор ‘Х является таким-то/находится в таком-то состоянии’:

(2) Передо мной *простиралась* бескрайняя равнина; Вместо зуба *зияла* дыра.

Развеваются флаги; На его груди *блистали* звезды.

И здесь модификатор служит помехой для отрицания независимо от падежа субъекта:

(3) *Флаги *не развеваются*; *Звезды *не блистали*.

Отрицание глагола с модифицирующим компонентом, а следовательно и ГК, становится возможным, если модификатор попадает, вместе со всей ситуацией Р, в модальную рамку ожидания (это явление описано в [Богуславский 1975: 32] – ожидание того, что если ситуация Р будет иметь место, то в данной модификации соединяет генитивный компонент с модификатором в единую пропозицию, способную отрицаться:

(4) *Ожидаемого скандала* не разразилось; *Звезд* на его груди уже не блистало.

Вынужденным здесь является отрицание; контекст для ГК создается в отрицательном предложении беспрепятственно.

Другой пример вынужденного употребления ГК. Глаголы *стоять*, *висеть*, *сидеть* при целеполагающем субъекте обозначают деятельность, и ГК невозможна. Однако они могут переосмысляться и, в контексте множественного субъекта, обозначать привычное для наблюдателя устойчивое положение Х-а. Это дает им возможность окказионально вступать в ГК:

(5) У школы не стояло детей (ср. *У реки не стояло домов*);

(6) На заборах не висело мальчишек (ср. *На стенах не висело ковров*).

К тому же представить ситуацию Р как устойчивое состояние, длившееся на продолжительном интервале, предшествующем наст. моменту, значит создать контекст ожидания Р (*не висело мальчишек* = 'вопреки обыкновению'), оправдывающий отрицание.

Аналогично для большой группы глаголов, обозначающих движение – *бегать*, *блуждать*, *крутиться*, *кружиться*, *лезть*, *мчаться*, *плавать*, *ползать*, *проскальзывать*, *проскакивать*, *прыгать* и др.; они легко допускают контекстное примысливание Наблюдателя, что приравнивает их к генитивным глаголам перцептивной группы. Так, в примере (7) из [Арутюнова, Ширяев 1983] употребление ГК вынужденное:

(7) Между бревнами и по косякам окон не скиталось резвых прусаков, не скрывалось задумчивых тараканов (Гоголь).

Генитивный компонент в предложениях типа (7) не входит в толкование (т.е. в семантическое разложение) глагола, хотя и может быть выведен из него в качестве следствия: 'скитались/скрывались' – значит 'находились'. Допустимость ГК в таком контексте оценивается говорящими по-разному. Так, предложения (8), (9), где происходит семантическое выветривание глагола под действием Локатива (который семантически – не что иное как имя места, производное от этого глагола), как будто, более удовлетворительны, чем (10), (11):

(8) Таких у нас на предприятии *не работает*.

(9) Таких людей у нас в санатории еще *не отдыхало*.

(10) Свечи на столе *не горело*.

(11) *Не прыгало* лягушек по обочине.

Характерный пример вынужденного употребления ГК – клишированные шутки: *Вас здесь не стояло (не сидело)*. Генитив переводит действие целеполагающего субъекта – *стоять (сидеть)* – в наблюдаемое местонахождение; на первый план выходит Наблюдатель, а Х предстает как неодушевленный предмет, что и придает высказыванию его уничижительный смысл.

Семантический компонент, обосновывающий ГК, может порождаться не за счет насилия над значением глагола, как в примерах (5)–(10), а за счет структуры субъектной группы. В [Апресян 1985] отмечено, что частица *ни*, как сама по себе, так и в сочетаниях – *ни один, никакой, ни единый, ни малейший* и под. – может оказывать

"возмущающее" влияние на состав класса генитивных глаголов. В самом деле, при наличии *ни один* ГК употребляется в контексте глаголов разрушения, нанесения ущерба и прекращения существования:

не разрушено (ни одного дома); *не разбито* (ни одной тарелки).

Дело осложняется тем, что *ни* в разных сочетаниях дает разные наборы генитивных глаголов, которые все отличны от основного. Коротко остановимся на *никакой* и *ничто*.

Кванторное прилагательное *никакой*, присоединяясь к референтной группе, может отменять презумпцию существования, связанную с этой группой, и выражать "глобальное" отрицание, когда говорящий не только отвергает рему предложения, но и подвергает сомнению существование его темы, см. примеры (4), (5) из раздела 1. Отсюда возможность ГК за пределами генитивного класса. Выражая речевой акт эмфатического несогласия с собеседником *никакой* отменяет презумпцию существования и в им. падеже, ср. диалог:

(11) – Произойдет катастрофа! – *Никакая катастрофа* не произойдет.

Если воздействие, оказываемое на ГК словом *никакой*, предсказывается из его лексической семантики, то поведение *ничего* семантически необъяснимо – *ничего* может быть субъектом при многих совсем не генитивных глаголах, например, *кончиться, измениться, перемениться, выясниться, болеть, интересоваться, чудиться; кончено, забыто, спрятано, начато* и др.:

(12) а. *Ничего* не кончилось; б. **Войны* не кончилось.

(13) а. *Ничего* не болит; б. **Головы* не болит.

Ничего может нарушать даже непреложный для всех остальных слов закон о несовместимости ГК с переходностью, пример из [Guiraud-Weber 1984]:

(14) Его *ничего* не интересует.

Экспансия *ничего* объясняется исторически. Поскольку слово *ничего* употребляется только в отрицательном контексте, у него в значении вин. падежа почти всегда выступает родительный (*Я ничего не вижу*), и это положение закрепилось в парадигме. С другой стороны, для русского языка на протяжении всей его истории актуально правило о том, что у слов среднего рода им. падеж совпадает с вин. В результате, *ничего* приобрело, особенно в разговорном языке, функцию не только вин., но и им. падежа, что и объясняют примеры (12) – (14)¹⁰.

* * *

Итак, мы можем заключить, что проблема лексических границ ГК – это, в значительной мере, проблема выявления класса глаголов, лексическое значение которых включает (или хотя бы не исключает) утверждение существования субъекта или присутствие в ситуации Наблюдателя.

Наш анализ позволяет, в конечном счете, вывести смысл генитивной конструкции из смысла ее частей: и безличность и род. падеж ущемляют в правах синтаксический субъект, который либо нереферентен, либо оттирается на задний план вторгшимся в ситуацию Наблюдателем. Трактовка, предложенная для пассивных форм (пример (6) в разделе 2.2), обнаруживает частичное семантическое сходство субъектного генитива с объектным, ср. [Timberlake 1975].

Принадлежность к генитивному классу можно вывести из семантических свойств глагола, которые должны быть фиксированы в его словарном описании даже и независимо от проблемы ГК. В русском языке, где генитивная конструкция в ряде контекстов грамматически обязательна, наличие генитивного компонента в толковании слова (или, в случае вынужденного употребления, совместимость с этим компо-

¹⁰ Это морфологическое решение предложил А.А. Зализняк.

нением) должно быть отмечено, если мы хотим достичь интерактивности словаря и грамматики. Но и для других языков "генитивный" класс не может не быть семантически релевантным (ср., например, данные о венгерском языке в Kiss 1995)¹¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян Ю.Д. 1985 – Семантические признаки лексем // *Russian linguistics*, 1985, v. 9, N 2–3.
- Апресян Ю.Д. 1980 – Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "Смысл ⇔ Текст". Wien, 1980.
- Апресян Ю.Д. 1986 – Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // *Семиотика и информатика*. Вып. 28, М., 1986.
- Апресян Ю.Д. 1995 – Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации // *Новый объяснительный словарь синонимов*. Проспект. М.: 1995.
- Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. 1993 – Русское предложение. Бытийный тип. М., 1993.
- Богуславский И.М. 1985 – Исследования по синтаксической семантике. М., 1985.
- Ицкович В.А. 1974 – Очерки синтаксической нормы // *Синтаксис и норма*. М., 1974, с. 43–106.
- Кустова Г.И. 1996 – О коммуникативной структуре предложений с событийным каузатором // *Московский лингвистический журнал*, т. 2, 1996.
- Падучева Е.В. 1992 – О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола *быть* // *Russian Linguistics*. V. 16, 1992.
- Падучева Е.В. 1996 – Семантические исследования. М., 1996.
- Пешиковский А.М. 1956 – Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
- Селиверстова О.Н. 1977 – Семантический анализ экзистенциальных и посессивных конструкций в английском языке // *Категории бытия и обладания в языке*. М. 1977.
- Babby L. 1980 – Existential sentences and negation in Russian. Ann Arbor. 1980.
- Guiraud-Weber M. 1984 – Les propositions sans nominatif en russe moderne. Paris, 1984.
- Kiss É.K. 1995 – Definiteness effect revisited. // I. Kenesei (ed.) *Levels and structures*. Szeged, 1995.
- Nunberg G., Zaenen A. 1992 – Systematic polysemy in lexicology and lexicography // *Euralex' 1992*. P. II, 1992.
- Paducheva E.V. Definiteness effect: the case of Russian (in print)
- Pustejovsky J. 1991 – "The generative lexicon" // *Computational linguistics*. V. 17, 1991.
- Reichenbach H. 1947 – Elements of symbolic logic. N.Y.: 1947.
- Szabolcsi A. 1986 – From the definiteness effect to lexical integrity // W. Abraham, S. de Meij (eds.) *Topic, focus and configurationality*. Amsterdam, 1986.
- Timberlake A. 1975 – Hierarchies in the genitive of negation // *Slavic and East-European journal*. 1975. V. 19. N 2.
- Wierzbicka 1980 – Wierzbicka A. *Lingua mentalis*. Sydney, 1980.

¹¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект N 95–06–17044. Автор благодарен А.А. Соловьевой, Г.И. Кустовой, Т.Е. Янко, Р.И. Розиной за помощь в работе на разных ее этапах; Т.В. Булыгиной за внимательное прочтение текста, позволившее своевременно выявить ряд погрешностей; Барбаре Парти за интерес к работе и поддержку; участникам семинара в Институте проблем передачи информации под руководством Ю.Д. Апресяна за заинтересованное обсуждение работы, а также и самому Ю.Д. Апресяну за критику, которую пока, к сожалению, не удалось учесть в полной мере.